

Дедушка в роли девушки

Спектакли театра кабуки

О «Самоубийстве влюбленных в Сонэдзаки» — РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

Гастроли труппы «Тикамацу-дза» пропустить нельзя, потому что настоящий театр кабуки приезжает в Россию так же редко, как случаются полные солнечные затмения.

Ненастоящие — те, которые показывают отдельные приемы театра или его маски, — навешиваются, конечно, чаще. Ведь кабуки — это не конкретный театр, как до сих пор думают некоторые, а тип особой театральной эстетики. Ну грубо говоря, как «русский психологический театр». Ясно ведь, что последний существует как в высоких своих проявлениях, так и в расхожих скучнейших вариантах.

Так вот, труппа кабуки «Тикамацу-дза» — едва ли не самая известная из всех театров кабуки. Ее основал и до сих пор руководит ею один из самых знаменитых в мире японцев — господин Накамура Гандзиро Третий, обладатель титула «живое национальное достояние». Его имя звучит как имя императора, и в известном смысле он и есть император. 72-летнего Гандзиро, прославившегося исполнением женских ролей, можно считать одним из правителей империи кабуки, история и законы которой непосвященным кажутся еще более путанными и причудливыми, чем уложения многих настоящих империй.

В Россию Гандзиро привозит спектакль «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки». И вот тут начинается самое интересное — в этом спектакле он играет уже пятьдесят лет! Причем играет одну и ту же роль! Причем роль 19-летней девушки. Ее зовут Охацу, и она влюблена в молодого человека по имени Токубей. Соединиться друг с другом влюбленным мешают всякие социальные и имущественные препоны. В конце концов молодые люди решают предпочесть разлуке смерть — они отправляются в лес и сводят счеты с жизнью. Те, кто сейчас закричали «Да это же Ромео и Джульетта!», совершенно правы. Действительно, очень похоже, а знаменитого драматурга Тикамацу Мондзаэмона вообще называют «японским Шекспиром». Гандзиро Третий назвал его именем свой театр, и теперь там играют только пьесы Тикамацу. А сам Гандзиро исполняет в этих пьесах женские роли. Потому что он «оннагата» — так называют в театре кабуки специализирующихся на женских ролях мужчин. Женщин тут на сцену не допускают.

А начиналось все как раз наоборот. Театр кабуки основала женщина, жрица синтоистского храма по имени Окуни. Она сколотила небольшую труппу, состоящую исключительно из дам, и вместе они развлекали небольшими сценками жителей города Киото. Происходило это ровно 400 лет назад, летом 1603 года. Вообще, глагол «кабуку» в японском языке буквально означает «отклоняться», но имел и более широкое значение — от «выделяться» до «выделываться». И поначалу, когда изобретение Окуни приобрело широкую популярность в городах Японии, выделялись на сцене только женщины.

Гандзиро Третий играет роль Девушки Охацу уже полвека

Правда, пополнялись труппы в основном за счет обитательниц «веселых кварталов». Поэтому актрисы кабуки пользовались огромным успехом — во всех смыслах — у зрителей-мужчин, что вызвало недовольство правительства, и через несколько лет труппы были распущены как очаги безнравственности.

Вскоре возникли новые труппы кабуки, где играли одни юноши, но оказалось, что они у самураев пользуются не меньшим спросом, чем женщины. В конце концов все это безобразие правительству надоело, и оно разрешило играть на сцене только взрослым мужчинам. Со временем строгости поубавилось, сейчас в пред-

ставлениях кабуки на сцене появляются даже маленькие мальчики, но женщин как не было, так и нет.

Женщин нет, а вот семьи в каждой труппе есть. Не подумайте ничего «такого»: это семьи в эстетическом смысле. Актеры, поступающие в труппу, обычно принимают ту фамилию, которая свойственна этой труппе. Так что не удивляйтесь, когда в программе «Самоубийства влюбленных в Сонэдзаки» увидите сплошь фамилию Накамура. На самом деле они не из одной деревни, и вообще не родственники. То есть некоторые из них все-таки родственники. Вот, например, в роли возлюбленного Охацу Токубей мы увидим сына Гандзиро Третьего. А когда нынешнее «национальное достояние» полвека назад только начинал играть влюбленную девушку, ее избранника играл его отец, Гандзиро Второй. Когда он умер, сценическое имя унаследовал сын, а роль в пьесе Тикамацу — внук. На вопрос корреспондента «Коммерсантъ-Weekend», не смущает ли его такой двойной «инцест», Гандзиро Третий не моргнув глазом ответил, что ему совершенно все равно, кто рядом с ним на сцене: родственные отношения остаются за кулисами. И вообще, он уверен, что театр кабуки никакого отношения к жизни не имеет и на нее не влияет. Это чистое творчество и чистое мастерство.

В этом московские зрители имеют шанс убедиться. Гандзиро играет любимую роль удивительно изящно — но это и не девушка вовсе, и не дедушка, и не женщина. Какое-то чистое воплощение специфического, чужого и завораживающего искусства, с длинными монологами, напоминающими мелодекламацию, и своеобразными каноническими танцами.

Но, вообще говоря, спектакль «Тикамацу-дза» не очень похож на наши традиционные представления о кабуки, согласно которым зрелище должно быть очень пестрым, зажигательным, с воинами и мечами — что-то из знаменитого сюжета о сорока семи самураях. Дело в том, что театр кабуки бывает двух видов. Один из них более зрелищный, и ставят там пьесы на всякие военно-исторические сюжеты. Другой — более камерный, его название переводится словом «нежность», и там показывают истории лирические, а спектакли более тихие, в приглушенных тонах. Гандзиро — лидер именно этого, второго, направления, и, что очень важно, такой тип кабуки никогда раньше в нашу страну не приезжал. Но зрелище все равно очень впечатляющее, с традиционными декорациями, яркими костюмами и гримом. С трехцветным полосатым занавесом. С музыкантами и их старыми инструментами. С «дорогой цветов» — длинным помостом, ведущим со сцены через зрительный зал. Ну и с «национальным достоянием» в главной роли. Он так и говорит: «Я буду играть эту роль и впредь, пока физические силы позволяют мне быстро передвигаться по дорожке цветов».

Расписание спектаклей на странице 36.

Телефон для заказа билетов — 730 1648